

Дряева Яна Владиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Алания – Северная Осетия

**СООТНОШЕНИЕ ПРОФАННОГО И САКРАЛЬНОГО МИРОВ В ТРУДЕ
ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА «ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ
ЖИЗНИ. ТОТЕМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АВСТРАЛИИ»**

Аннотация: в статье рассматривается концепция Э. Дюркгейма, описанная в книге «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии», о роли религиозных институтов в жизни тотемического общества, проводится анализ соотношения двух миров: "сакрального" и "профанного".

Ключевые слова: религия, ритуал, обряд, социология религии, религиозный институт коллективные представления, сакральное, профанное, тотемизм.

В книге «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» Эмиль Дюркгейм предпринял попытку создания общей теории религии через призму социологического знания на основе исследования ранних форм религий. Автор также попытался понять роль «сакрального» и «профанного», «коллективного» и «индивидуального» в жизни тотемического общества. Его труд, прошедший сквозь года, остается фундаментальным источником изучения религии в гуманитарном знании. Дюркгейм понимает религию как ключевой социальный институт, конституирующий социальную интеграцию общества.

Важной теоретической основой для работ Дюркгейма является мысль о коллективном сознании, содержащем в себе убеждения целого общества и идущими от них этическими отношениями, работающими как фактор объединения общества в целое. Сам Эмиль Дюркгейм в своем труде называет это «высшей формой психической жизни». Спецификой и особенностью этого труда относительно других работ той эпохи, посвященной данной проблематике,

является методология его исследования. Последовательное рассмотрение, критика и отбрасывание соседних теорий происхождения тотемизма, анализ динамики феномена религии в обществе, фокусировка именно на социальных слоях религиозной жизни – все это главные отличия труда Дюркгейма.

В священном ритуале субъект социума объективирует свой «хаос социальных чувств» во властных единицах, то есть в таких объектах, с которых в общество спускаются этические ориентиры и физическое принуждение. Для Эмиля Дюркгейма, появление религиозности исключительно социально.

Таким образом, по Дюркгейму, жизнь общества претерпевает череду «коллективного возбуждения» религиозных чувств общества, после чего наступают более долгие периоды индивидуальных, секуляризованных практик.

Именно из этой дихотомии сформировалось убеждение в том, что есть как бы два мира – священный и светский, священный мир упакован в человеке, а светский в природе. Гипотеза Дюркгейма о том, что вера в какое-либо божество является трансцендированием общества была прекрасно проработана им в ходе мысли его книги. Можно заметить, что сам по себе труд не имеет каких-либо атеистических, или даже антирелигиозных идей, которые противоречили бы принципу научной объективности, приверженцем которого был Эмиль Дюркгейм.

Исходя из его исследования, можно сделать вывод о том, что единый признак всех религиозных верований – деление всех вещей на «сакральное» и «профанное». Мне бы хотелось поглубже рассмотреть оппозицию этих двух взаимоисключающих миров.

Покажем, как Дюркгейм рассматривает соотношение профанного и сакрального миров. Сакральность, по Дюркгейму, динамична. Она не вытекает прямо из тех вещей, которые уже ей наделены, в ней содержится потенция захватить другие вещи. Даже весьма частичного, поверхностного, прикосновения достаточно для того, чтобы другой объект приобрел сакральность. По Дюркгейму, сакральность «заразна».

Человек верует, что религиозные силы всегда напряжены и находятся в готовности выйти за пределы своих объектов и распространиться на остальные. Так, древо Нанья, где по верованию обитает дух предка, будет сакральным для такого индивида, который считает себя наследником и перерождением этого предка.

И всякая птица, которая сядет на это дерево, приобретет сакральный характер, вступит в систему социальных отношений. Например, одним из социальных правил может стать табу на касание этой птицы.

Одним из примеров служит предмет культа австралийского племени арунта-чуринга. Самое невинное прикосновение к чуринге освящает и человека, и вещь, которые имели контакт с чурингой. Принцип заразности сакрального является фундаментом религиозных обрядов. Сакральность чуринги действуют даже дистанционно, на расстоянии, таков ее характер сакральности. Горизонт ее распространения не ограничивается только хранилищем, где находятся чуринги, но и на всю территорию, зверей, которые рядом находятся в укрытии и их воспрещается убивать, на попадающуюся растительность, которую нельзя трогать.

Например, серединой тотема змеи является пространство, где находится вода, водоем. Его сакральный характер действует на всю территорию общества, на воду и водоем, которая табуирована для членов общества.

Юноша, переживший и успешно прошедший обряд инициации, живет в такой атмосфере, которая полностью пропитана религиозностью и сакральностью, которые не могут в свою очередь не овладевать им.

Дюркгейм на этот счет говорит, что всё то, с чем юноша имел телесный контакт, становится запретным для женской части этого общества и должно быть недоступно для них. Хотя, в ином ракурсе, обряды, через которые юноше необходимо пройти, и необходимые для этого материальные вещи более сакральны, чем он сам, ибо их сакральное свойство «заразило» все, что хоть как-то с этими вещами может вызывать ассоциации. Дюркгейм приводит пример с вырванным у юноши зубом, сакральность которого имеет особый характер. Из-

за этого, юноше нельзя принимать в еду зверей с выступающими вперед зубами, чтобы не было ассоциации с вырванным зубом.

У Курингал обряды заканчиваются ритуальным омовением. По такому же принципу, неофиту нельзя употреблять водоплавающих птиц, поскольку они вызывают к памяти этот обряд. Другие животные, которые часто обитают на верхушках деревьев, оказываются священны для неофита потому, что они становятся слишком близки к Дарамулуну, божеству инициации, обитающим на небе.

Душа умершего члена общества – священный объект: Дюркгейм показывал, как эта характеристика переходит на тело – вместилище этой души, на место захоронения этого тела, на лагерь умершего, его имя, жену и родственников.

Душа умершего – сакральное существо: мы уже видели, что это свойство переходит на то тело, в котором обитала душа, на то место, где оно погребено, на лагерь (затем разрушенный или покинутый), где человек жил, на его имя, его жену и его родственников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделение сакральной и профанной сфер оказало большое влияние на процессы семиозиса во многих обществах. Четкое различие смыслов этих двух понятий привело к тому, что эти два мира приобрели абсолютно противоположные значения, существующие по сей день. Это можно назвать поляризацией на «низкое» и «высокое», разделением мира на все, что священо и на все, что является обыденным и рутинным. Именно наличие этих двух понятий, взаимоисключающих друг друга, являются отличительной чертой религиозных мышлений согласно Дюркгейму.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. История социологии: классический этап: учеб. для вузов / Г.Е. Зборовский; ГОУ ВО ХМАО-Югры «СГПУ», УФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2-е изд. испр. и доп. – Сургут и [др.]: РИО СурГПУ, 2014. – 211 с.

2. Э. Дюркгейм Элементарные формы религиозной жизни [Текст]: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Аполлонова и Т. Котельниковой. – Москва: Дело, РАНХиГС, 2018. – 732 с. – ISBN 978–5-7749–1370–1

3. Куракин Д. Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии / Д. Куракин // Социологическое обозрение. – 2011. – Т.10. – С. 41–70.

4. Роулз Э. Дюркгеймовская трактовка практики: альтернатива конкретных практик и представлений как оснований разума / Э. Роулз // Социологическое обозрение. – 2005. – Т.4. – С. 3–30.